

Ю. Н. Полянская

СИВЕРСЫ НА НОВГОРОДЧИНЕ

В последние десятилетия все более активно развивается изучение истории на микроуровне, основанное на анализе отдельных, конкретных фактов, событий и человеческих судеб. Один из основоположников и теоретиков микроистории Э. Гренди пишет: «...Мне представляется совершенно очевидным, что микроисторические исследования сегодня – один из самых жизнеспособных и плодотворных методов анализа. Выбор именно этого масштаба исследования в качестве главного основан на убеждении историков в том, что он обогатит наше знание исторических процессов с помощью радикального обновления понятийных категорий и их экспериментальной проверки».¹

В связи с этим все более широкое распространение получил такой метод исторического анализа, как просопография. Она определяется как «метод создания коллективных биографий, который состоит в выявлении определенного круга лиц, в постановке ряда однотипных вопросов о датах рождения и смерти, о браке и семье, социальном происхождении, месте жительства, образовании, роде деятельности, религии и т. д.».²

Микроистория стремится рассматривать каждого человека как действующее лицо, обладающее «собственными целями и стратегиями»³ и представляющее самостоятельный интерес для историка. Не случайно в последнее время появляется все больше различных исследований, посвященных отдельным лицам. И. Ф. Петровская говорит даже о специальной исторической дисциплине – биографике. При этом она подчеркивает, что задача биографики – уделять внимание не только выдающимся деятелям, но и «рядовым», «обычным». Целью биографики, пишет она, является «создание группового портрета общества, состоящего из неповторимых индивидуальностей, где каждый самоценен и значим, в каждом есть что-то достойное внимания, изучения».⁴

¹ Гренди Э. Еще раз о микроистории // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. 1996. М., 1997. С. 300–301.

² Биографический метод // Новая философская энциклопедия. А–Д. М., 2000. Т. 1. С. 267.

³ Прошлое крупным планом: современные исследования по микроистории. СПб., 2003. С. 14.

⁴ Петровская И. Ф. Биографика: Введение в науку и обзор источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. СПб., 2003. С. 20–21.

Соответственно, в центре внимания микроистории оказываются не изолированные индивиды, а социальные связи и отношения, поскольку каждый человек участвует в формировании социальных групп и институтов.⁵ Поскольку же первичной социальной единицей является семья, то к микроисторическим с полным правом можно отнести генеалогические исследования, в центре которых находятся родственно-свойственные отношения между людьми, их происхождение, родственное окружение, потомство. Между тем, в отечественной науке до недавнего времени «к генеалогии как отрасли исторических знаний относились по меньшей мере пренебрежительно, считая ее научной дисциплиной, пережившей свое время».⁶ Однако за последние десятилетия генеалогия становится все более популярной, поскольку предметом ее изучения являются совокупности людей, объединенных родственными связями, и это, в частности, позволяет выявить роль семейных и родственных связей и в жизни каждого человека, и в общественном развитии в целом.

* * *

Автор настоящей статьи на протяжении ряда лет занимается изучением биографии и научного наследия выдающегося отечественного генеалога Александра Александровича Сиверса (1866–1954).

А. А. Сиверс родился в 1866 г. в Нижнем Новгороде, где его отец служил по Удельному ведомству. Окончив Нижегородскую гимназию и юридический факультет Санкт-Петербургского университета, А. А. Сиверс также поступил на службу в Департамент уделов. К 1917 г. он служил в Санкт-Петербурге помощником начальника Главного управления уделов в чине действительного статского советника, и если бы не революция, он как чиновник, несомненно, шагнул бы еще на одну ступеньку вверх. Вместе с тем, служебная карьера не помешала А. А. Сиверсу окончить Археологический институт и основательно заняться исследованиями в области генеалогии и истории семей, а также в области нумизматики. Достаточно назвать такие его сочинения, как «Материалы к родословию Мухановых» (СПб., 1910. 376 с.), «Родословие Озеровых» (СПб., 1911. 172 с.), «Генеалогические разведки» (Вып. 1. СПб., 1913. 182 с.), в которых он предстает как одаренный историк, большой знаток архивных источников, опытный и добросовестный составитель поколенных росписей.

События 1917 и последующих годов наложили трагический отпечаток на судьбу А. А. Сиверса и членов его семьи. В 1918 г. ему удалось поступить в Пет-

⁵ Прошлое крупным планом... С. 15.

⁶ Николаев Б. А. От издателей // Русская генеалогия. М., 1999. С. 7.

рограде на службу в Главархив. Деятельный член Русского генеалогического общества (основано в Санкт-Петербурге в 1897 г.), он вместе с группой единомышленников сделал попытку сохранить эту общественную организацию и после революции, однако в 1922 г. возглавленное им Русское историко-генеалогическое общество было властями упразднено. Затем он был сотрудником Эрмитажа, Государственной академии материальной культуры, Библиотеки Академии наук. В эти годы он принял участие в подготовке капитального многотомного издания «Восстание декабристов» и, в частности, совместно с Б. Л. Модзалевским опубликовал в 1925 г. «Алфавит декабристов». Однако репрессии не заставили себя ждать. Если первый арест А. А. Сиверса, произведенный в 1918 г., оказался недолгим, то второй, в 1928 г., завершился приговором к трехгодичной ссылке в Туруханск. Сын А. А. Сиверса Александр еще ранее был отправлен в концлагерь на Соловки, где в 1929 г. расстрелян, дочь Татьяна (в замужестве Аксакова) в 1935 г. была сослана в Саратов, а затем тоже оказалась в Гулаге. После освобождения в 1933 г. из сибирской ссылки и нескольких лет жизни во Владимире, Можайске и Тарусе (без права жить в Москве и Ленинграде), А. А. Сиверсу все же удалось в 1944 г. перебраться в Москву и устроиться на работу в Государственный исторический музей на должность заведующего Отделом нумизматики, где он и проработал до конца своих дней, причем в эти годы он снова смог вернуться к систематическим занятиям генеалогией.

В архивах России – прежде всего в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, в Государственном архиве Российской Федерации, и в Отделе письменных источников Государственного исторического музея – сохранились обширные собрания бумаг А. А. Сиверса. Они свидетельствуют о том, что опубликованные труды никоим образом не отражают размах его исследовательской работы и составляют лишь вершину айсберга, основанием которого служит большое число составленных им поколенных росписей и родословных таблиц, а также множество всевозможных выписок из различных архивных дел, значительное число вырезок из газет (извещения о смерти, некрологи) и так далее. В частности, в его бумагах сохранились собранные им обширные материалы по истории его семьи и рода Сиверсов в целом.

При исследовании биографии А. А. Сиверса стала очевидной необходимость обратиться к изучению его родственного окружения, его ближайших и более далеких предков, поскольку его личность сформировалась под влиянием многочисленной родни и он унаследовал гены многих выдающихся людей. Кроме того, происхождение некоторых предков не могло не заинтересовать его, что, вероятно, в какой-то мере определило его увлечение генеалогией. Восходящая смешанная родословная, доходящая до четвертого колена – колена прадедов и прабабушек (*huit quartiers*) А. А. Сиверса,⁷ представлена в таблице 1.

⁷ Краткие биографические сведения о прямых предках А. А. Сиверса см.: *Полянская Ю. И.* Восходящая родословная Александра Александровича Сиверса // *Вспомогательные исторические дисциплины - источниковедение – методология истории в систе-*

При изучении родословной А. А. Сиверса мы обратили внимание, в частности, на то, что многие его родственники, в том числе и прямые предки, были так или иначе связаны с новгородской землей. В первую очередь это относится к носителям фамилии Сиверсов, происходившим из Прибалтики.⁸

Следует сказать, что многочисленные выходцы из остзейских (прибалтийских) провинций Лифляндии, Эстляндии и Курляндии, вошедших в состав Российской империи в XVIII в., поступали на русскую службу, которая нередко протекала за пределами Прибалтики. В подавляющем большинстве они принадлежали к старинным местным дворянским родам, и их дворянский статус часто был подтвержден в России, некоторые уже здесь по личным заслугам получали дворянское достоинство. Многие из них оставили заметный след в истории России, в частности, в истории Новгородчины. К их числу принадлежит прадед А. А. Сиверса – Иоахим Иоанн (1774–1843), который стал родоначальником одной из новгородских ветвей рода.

Однако история этого лифляндского рода сплетается с историей Новгородчины значительно раньше – со времен, когда Яков Иоганн (Яков Ефимович) Сиверс (1731–1808) стал первым новгородским губернатором. Еще в XIX в. биография Я. Е. Сиверса была довольно хорошо изучена: благодаря содействию его младшей дочери баронессы Елизаветы Яковлевны Икскуль (1776–1865), предоставившей немецкому географу и историку Карлу Людвигу Блюму доступ к бумагам отца, в свет вышла его четырехтомная монография, посвященная Я. Е. Сиверсу.⁹ Вскоре появились и первые русские исследования.¹⁰ Подробную характеристику его деятельности приводит известный историк С. М. Соловьев в своем фундаментальном труде «История России с древнейших времен»;¹¹ не обходят его вниманием и другие историки. Практически каждая русская историческая энциклопедия, начиная с XIX в., включает статью о новгородском губернаторе.

Яков Иоганн Сиверс родился в 1731 г. в Везенберге (Эстляндия, ныне город Раквере в Эстонии), а детство провел в Лифляндии. Его судьба во многом была определена протекцией, которую оказывал ему его родной дядя Карл Сиверс (см. Табл. 2).

Карл Ефимович Сиверс (1710–1774) был первым в роду Сиверсов, кто начал делать успешную придворную карьеру в России. Приехав из

ме гуманитарного знания: Материалы XX Междунар. науч. конф. Москва, 31 января – 2 февраля 2008 г. М., 2008. Ч. II. С. 523–526.

⁸ Лосев С. А. Российские Сиверсы. Материалы к родословной // Из глубины времен. СПб., 1994. Вып. 3. С. 153–162.

⁹ Blum K. L. Ein russischer Staatsmann. Des Grafen Jacob Johann Sievers Denkwürdigkeiten zur Geschichte Russlands. Bd. 1–4. Leipzig, Heidelberg, 1857–1858.

¹⁰ Утин Б. Граф Сиверс // Русский вестник. 1858. Т. 18. С. 1–12; Иловайский Д. И. Граф Яков Сиверс. Биографический очерк // Русский Вестник. 1865. Т. 55. [Январь]. С. 5–47; Т. 55. Февраль. С. 628–684; Т. 56. Март. С. 153–215.

¹¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. История царствования Екатерины II. Т. 2. М., 1876. Т. 26. С. 135–142.

**Родство между Яковом Ефимовичем Сиверсом, новгородским губернатором, и
Иваном Христиановичем Сиверсом,
родоначальником одной из повгородских ветвей Сиверсов**

Христиан фон Сиверс

Иоахим (†1679)

Петр Христиан
† 1726
= Н. фон БрюммерИоахим Иоганн
1674–1753= 1) Гертруда Елизавета фон Эккерман
= 2) Анна Елена БьерсенбергАнна Магдалина
1710–1762= Иоахим Иоганн
1699–1770Карл
1710–1774
= Бенедикта
Елизавета фон КрузеГотлиб Иоахим Христиан
1737–1811
= Анна Мария
Шеель**Якоб Иоганн**
(Яков Ефимович)
1731–1808= Елизавета
1746–1818**Иоахим Иоганн**
(Иван Христианович)
1774–1843

см. Табл. 3

Эстляндии, где служил у ландрата барона Тизенгаузена, он поступил на службу при дворе Елизаветы Петровны и быстро завоевал ее расположение. С 1742 г. К. Е. Сиверс состоял камер-юнкером у великого князя Петра Федоровича, и в этом же году он был отправлен в Германию для «приискания» невесты великому князю (ему поручили встретиться с принцессой Ангальт-Цербтской, будущей императрицей Екатериной II, и привезти в Петербург ее портрет). В 1845 г., через три месяца после брака Петра Федоровича и Екатерины состоялась свадьба самого Карла Ефимовича Сиверса. Он женился на племяннице воспитательницы императрицы Елизаветы – Бенедикте Елизавете (Бенедикте Федоровне) фон Крузе, дочери голштинского советника фон Крузе, посаженными же отцом и матерью на свадьбе были великий князь Петр Федорович и его супруга Екатерина Алексеевна. Таким образом, К. Е. Сиверс не только сумел довольно быстро приобрести вес и влияние при дворе, но и удачным браком еще более укрепил свое положение. В 1745 г. грамотой викария Римской империи, курфюрста саксонского Фридриха-Августа II Карл Сиверс был возведен с нисходящим потомством в баронское, а в 1760 г. императором Священной Римской империи Францем I – в графское Римской империи достоинство (оба титула были признаны в России Высочайшими соизволениями императрицы Елизаветы).¹²

¹² [Руммель В. В.] Списки титулованным родам и лицам Российской империи. СПб., 1892. С. 177, 254; Васильевич С. [Любимов С. В.] Титулованные роды Российской империи: Опыт подробного перечисления всех титулованных дворянских фамилий, с указани-

Возвращаясь в Россию в 1843 г., после упомянутого путешествия в Германию, К. Е. Сиверс увез своего двенадцатилетнего племянника Якова Сиверса в Петербург и определил его юнкером в Коллегию иностранных дел. Под покровительством дяди Яков Ефимович Сиверс успешно продвигался по службе. Побывав в Копенгагене и Лондоне, он оставил дипломатическую службу и в 1756 г. поступил на военную. Начальник артиллерии гр. П. И. Шувалов назначил Я. Е. Сиверса обер-квартирмейстером Лифляндской и Курляндской дивизии с чином премьер-майора, в этом же году он был переведен в Невский полк, получив при этом чин полковника. Я. Е. Сиверс участвовал в Семилетней войне: в битве при Гросс-Егерсдорфе (был контужен в грудь) и при осаде Кольберга, затем был полномочным комиссаром для обмена пленных с Пруссией. В 1763 г. он вышел в отставку в чине генерал-майора.¹³

В 1764 г. Екатерина II, подыскивая кандидата на пост новгородского губернатора, остановила свой выбор на Я. Е. Сиверсе. Вероятно, и это назначение произошло не без протекции дяди К. Е. Сиверса, тем более что вскоре Я. Е. Сиверс женился на его старшей дочери Елизавете Карловне (1746–1818). У супругов родилось три дочери: Екатерина (1770–1844), вышла замуж за Карла фон Гинцеля, генерал-поручика и управляющего Выборгским наместничеством; Бенедикта (1773–1799), замужем за гр. Вильгельмом фон Шёнбург Вихсельбург Пенингом, тайным советником и камергером Саксонского курфюрста; и Елизавета (1776–1865), ее мужем стал барон Борис Васильевич Икскуль фон Гюльденбанд, тайный советник и сенатор.¹⁴

Я. Е. Сиверс был новгородским губернатором с 1764 г., а в 1776 г., с открытием Тверской и Псковской губерний, он был назначен новгородским, тверским и псковским наместником и оставался на этой должности по 1781 г. С. М. Соловьев справедливо полагал: «Выбор Сиверса в губернаторы принадлежал к числу самых удачных выборов Екатерины. Сиверс имел то, что так редко можно было тогда найти между областными правителями: приготовление к деятельности, образование, бывалость за границею не по пустому, а с обращением внимания на тамошние явления».¹⁵ Вступив в должность и изучив состояние региона, Я. Е. Сиверс составил докладную записку императрице о необходимых усовершенствованиях в управлении губернией. Позднее он составил целый ряд проектов, многие из которых были одобрены Екатериной II. Большую часть своего времени губернатор проводил в поездках по губернии. В кругу его постоянных забот были самые разные стороны жизни населения. Например, он предложил частное размежевание земель, занимался вопросами строительства дорог и водных путей сообщения, организацией крестьянских школ и улучшением системы набора рекрутов; интересовали его и соляное дело, добыча торфа и каменного угля,

см происхождения каждой фамилии, а также времени получения титула и утверждения в нем. СПб., 1910. Т. 1. С. 182–183, 254 (переиздание – М., 2004).

¹³ *Сиверс А. А.* Материалы по родословию нашего рода. 1915. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 121 (А. А. Сиверс). Оп. 1. Д. 184/5. Тетр. 1. Л. 45.

¹⁴ Там же. Л. 19, 45 и др.

¹⁵ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 26. С. 135–136.

строительство каменных зданий и многое другое. Известен он также попыткой разведения «земляных яблок» – картофеля. Приходилось ему бороться и с эпидемией чумы. Особенное внимание Я. Е. Сиверс уделял положению крепостных крестьян, выступал за наделение их землей и пытался защитить от произвола помещиков – ввел должность уездного комиссара (образ земского исправника), который выбирался из местных дворян. Поднимал он и вопрос об экономических крестьянах: говоря о постоянном снижении дохода с государственного имущества, предлагал отдать его в аренду дворянам.¹⁶

В 1781 г. вследствие семейного разлада, который завершился разводом с супругой, Я. Е. Сиверс вышел в отставку и несколько лет жил в своем лифляндском имении, воспитывая дочерей. В 1791 г. дочери были выданы замуж, а Я. Е. Сиверс с 1792 г. вновь на службе – состоялось его назначение чрезвычайным и полномочным послом в Польше. Он председательствовал, вместе с прусским послом Бухгольцом, на Гродненском сейме и, таким образом, участвовал во втором разделе Польши. Отозванный в 1794 г., он проживал последние годы царствования Екатерины II то в Петербурге, то в своем имении. После смерти Императрицы Павел в 1796 г. назначил его сенатором, а в следующем году Я. Е. Сиверс был определен на должность Главного управляющего водных коммуникаций и Вышневолоцкой системы.¹⁷ За труды по проведению соединительного канала между устьем реки Мсты и Волховом (для обхода бурного озера Ильмень) император Александр I назвал этот канал Сиверсовым (1804 г.)¹⁸ и тем увековечил имя бывшего новгородского губернатора: канал и по сей день называется «Сиверсов канал». В городе Боровичи (получил статус города во время губернаторства Я. Е. Сиверса) одна из улиц до 1917 г. носила его имя. За свои заслуги Высочайшим указом от 8 апреля 1798 г. Я. Е. Сиверс был пожалован графским титулом. Поскольку он не имел сыновей, то тем же указом титул разрешено было носить его братьям – надворным советникам Карлу Эбергарду и Петру Христиану – и их потомкам.¹⁹

Служба Якова Ефимовича Сиверса завершилась в годы правления Павла I (окончательно вышел в отставку в 1800 г.), а его двоюродный брат Иоахим Иоганн (Иван Христианович, иногда Крестьянович) Сиверс, который был более чем на сорок лет моложе (см. Табл. 2) в это время только ее начинал. Его деятельность практически не нашла отраже-

¹⁶ Иловайский Д. И. Граф Яков Сиверс. Биографический очерк.

¹⁷ Материалы к составлению биографии главного директора канцелярии водных коммуникаций Сиверса Я. Е. – РГИА. Ф. 190. Оп. 13. Д. 133. Л. 1–49.

¹⁸ Санктпетербургские ведомости. 19 июля 1804. № 58. С. 1723.

¹⁹ [Руммель В. В.] Списки... С. 178; Васильевич С. [Любимов С. В.] Титулованные роды... С. 127.

ния в исторической литературе,²⁰ и основой для настоящей статьи послужили генеалогические и биографические сведения об И. Х. Сиверсе и его потомках, приведенные в рукописи А. А. Сиверса, базирующейся на проверенных документальных источниках.²¹ Кроме того, генеалог опубликовал выдержки из дневника своего прадеда с приложением его биографии в «Русском архиве».²² Сведения о служебном пути И. Х. Сиверса подтверждаются его формулярным списком, который сохранился в деле о дворянстве его сына.²³

Иоахим Иоганн Сиверс (1774–1843) был сыном Иоахима Христиана Сиверса, полковника голштинско-русской службы, и Анны Марии Шель, дочери купца в городе Киле. Как видим, Иван Христианович Сиверс родился в тот же год, когда умер его влиятельный дядя Карл Ефимович Сиверс, который так заботливо покровительствовал другому своему племяннику Якову Ефимовичу Сиверсу. Впрочем, в свою очередь, Я. Е. Сиверс, надо полагать, тоже оказывал протекцию своему юному кузену.

В 1787 г. тринадцатилетний И. Х. Сиверс был зачислен на службу в артиллерийский корпус кадетом, а 27 февраля 1793 г. был выпущен в чине подпоручика в недавно созданную Гатчинскую артиллерийскую бригаду, входившую в состав личных войск великого князя Павла Петровича.²⁴ Со времени вступления в гатчинскую артиллерию судьба И. Х. Сиверса и продвижение по службе были связаны с благосклонностью будущего императора Павла I и его ближайшего сподвижника А. А. Аракчеева. По всей вероятности, И. Х. Сиверсу удавалось соответствовать их строгим требованиям: 30 июня 1793 г. он уже поручик, 2 июня 1796 г. — капитан.

Со вступлением на престол Павла I гатчинские войска были расформированы, а «гатчинцы» распределены по частям гвардии «для ее подтягивания».²⁵ 9 ноября 1796 г. началось формирование Лейб-гвардии артиллерийского батальона, и И. Х. Сиверс вместе с другими гатчинскими

²⁰ Исключением являются статьи: *Горшман А. М.* Сиверс Иван Христианович, генерал-майор // Российский архив. М., 1996. Т. VII. Словарь русских генералов. С. 554–555; *Лукирский А. Н.* И. Х. Сиверс – участник итало-швейцарского похода 1799 года и войн начала XIX века // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы науч. конф., 24 апр. 1998 г. М., 1999. С. 79–81.

²¹ *Сиверс А. А.* Материалы по родословию нашего рода. 1915 // Архив СПбИИ РАН. Ф. 121 (А. А. Сиверс). Оп. 1. Д. 184/5. Тетр. 1–3.

²² Пребывание императора Александра Первого в Севастополе в 1818 и 1825 годах (Из дневника генерал-лейтенанта И. Х. Сиверса) / Публ. А. А. Сиверса // Русский архив. 1902. № 2. С. 263–267; *Сиверс А. А.* Биографические сведения об авторе дневника, генерал-лейтенанте Сиверсе // Там же. С. 267–268.

²³ Формулярный список о службе и достоинстве Начальника Артиллерийских гарнизонов Южного округа генерал-лейтенанта Сиверса 2-го, выписанный из дел означенного округа за 1830 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2847. Дело о дворянстве рода Сиверсов. 1849 г. Новгородская губерния. Л. 3–6.

²⁴ *Баиов А. К.* Курс истории русского военного искусства. Вып. VI. Эпоха императора Павла I. СПб., 1910. С. 15.

²⁵ *Керсновский А. А.* История русской армии. М., 1992. Т. 1. От Нарвы до Парижа. 1700–1814 гг. С. 172. (1-е издание: Белград, 1933–1938).

офицерами-артиллеристами был направлен в этот батальон. Он был назначен командиром одной из пеших гвардейских артиллерийских рот.

2 мая 1797 г., через месяц после коронации, которая состоялась 5 апреля, по Высочайшему соизволению капитан гвардии артиллерийского батальона Иван Христианович Сиверс получил в дар из земель удельного ведомства недвижимое имение в Новгородской губернии. 8 июля того же года последовал соответствующий указ Правительствующего Сената за № 2877. Имение было расположено в Крестецком уезде – деревня Болотцы (она же Вязовка), и в Боровичском уезде – деревни Ношкина, Кучка гора (Красная гора), Прутцы (Прудичи) и Чернецка (Раменье). Вскоре И. Х. Сиверсу было пожаловано 100 душ крестьян.²⁶

Получив недвижимое имение и крестьян, И. Х. Сиверс не оставил военную службу. 21 декабря 1797 г. он получил чин полковника. В этом году был издан новый строевой устав, изменено деление страны в военном плане – образовывалось 12 военных инспекций во главе с генеральными инспекторами, в 1798 г. все полки, батальоны, эскадроны и роты были переименованы в прусском стиле по фамилии шефа или командира. Так, И. Х. Сиверс с января 1799 г. в чине генерал-майора был назначен шефом артиллерийского батальона своего имени.

При Павле I артиллерии в русских войсках уделялось повышенное внимание. Генерал-инспектором артиллерии был назначен А. А. Аракчеев, известный позднее, в царствование Александра I, как организатор военных поселений в Новгородской губернии. Деятельность А. А. Аракчеева в деле усовершенствования российской артиллерии военные историки оценивают положительно. Так, характеризуя критически многие начинания Павла I по реорганизации армии, военный историк А. К. Баиов подчеркивает: «Нельзя не признать, что все указанные реформы в артиллерии были чрезвычайно разумны. Справедливость требует при этом указать, что большинство этих реформ как зарождением своим, так и проведением их в жизнь, во многом обязаны Аракчееву».²⁷

И. Х. Сиверс служил под командованием как А. А. Аракчеева, так и А. В. Суворова. Кстати, А. В. Суворов владел имением в Боровичском уезде – в селе Кончанское (именно там А. В. Суворов находился в ссылке в 1797–1799 гг.), соседствовавшим с имением И. Х. Сиверса. Надо сказать, что и А. А. Аракчеев владел имением в Новгородской губернии: в декабре 1796 г. Павел I пожаловал ему две тысячи душ крестьян в селе Грузино Новгородского уезда.

Пуно завершении знаменитого Швейцарского похода А. В. Суворова 1799 г. И. Х. Сиверс командовал всей артиллерией в армии генералиссимуса в Италии, а затем генерала Римского-Корсакова в Швейцарии, непосредственно участвуя в сражениях против неприятеля до окончания войны. В 1800 г. при расформировании артиллерийского батальона, шефом которого он был, уволен от службы. Но император Павел I не оста-

²⁶ РГИЛ. Ф. 1374 (Канцелярия генерал-прокурора Сената). Оп. 1. Д. 393. Л. 4 об., 34 об., 165–165 об.; Д. 394. Л. 34.

²⁷ Баиов А. К. Курс истории русского военного искусства. С. 25.

вил его без внимания – в том же году И. Х. Сиверс был назначен комендантом Гатчины, но пробыл на этой должности меньше месяца; в 1801 г. он стал членом Артиллерийской экспедиции Военной коллегии, а в 1803 г. был назначен шефом 6-го артиллерийского полка, и уже в следующем году последовала Высочайшая благодарность за успешное приведение полка в исправность. О его пребывании на этой должности сохранилось свидетельство самого А. А. Аракчеева (в 1804 г. он давал генерал-майору Сиверсу приказания и наставления об управлении полком²⁸).

Во время русско-турецкой войны, с 1806 по 1809 г., И. Х. Сиверс находился в Молдавии и Валахии, командовал всей артиллерией Молдавской армии и участвовал во многих сражениях против турецких войск, за что был награжден орденом Святой Анны 3 степени. Во время Отечественной войны 1812 г. служил начальником артиллерии 3-й резервной обсервационной армии, участвовал в ряде сражений и за отличие в сражении при Городечно награжден орденом Святого Владимира 2 степени. В 1816 г. был назначен начальником артиллерийских гарнизонов Южного округа. В 1826 г. получил чин генерал-лейтенанта. В 1829 г. был удостоен Высочайшего благоволения за деятельность по исправлению укреплений Севастопольского порта. В 1831 г. И. Х. Сиверс был уволен от службы «за болезнью» с мундиром и пенсией полного оклада.

В 1796 г. Иван Христианович Сиверс женился на Марии Христине (Марии Марковне) Сиверс (1777–1843), вероятно, своей родственнице. У И. Х. и М. М. Сиверсов родилось двенадцать детей, пятеро из них дожили до взрослого возраста (см. табл. 3): два сына – Александр (1798–1840) и Людвиг Валентин (1816–1880) и три дочери – Вильгельмина (1801–1862), Луиза (1805–1898) и Эмилия (1820–1846). Поскольку оба супруга были лютеране, детей они тоже воспитывали в лютеранской вере. Переехав по службе в Крым, Иван Христианович Сиверс приобрел дом в Севастополе, где и жил после отставки. Там он и скончался в январе 1843 г. Его жена скончалась в декабре того же года (оба супруга похоронены в Севастополе).

Таблица 3

Потомство Ивана Христиановича Сиверса

Иоахим Иоганн (Иван Христианович) Сиверс (1774–1843)				
= Мария Христина (Мария Марковна) Сиверс (1777–1843)				
Александр 1798–1840 = Елизавета Васильевна Ольдерогге	Вильгельмина 1801–1862 = Григорий Афанасьевич Польский	Луиза 1805–1898 = Павел Фомич Мессер	Людвиг (Лев) 1816–1880 = Надежда Федоровна Ратч	Эмилия 1820–1846 = Аристид Федорович Ревелиоти
см. Табл. 4	дети	дети	см. Табл. 5	Мария

²⁸ Письма генерала Аракчеева императору Александру I. [Письмо 3]. Киев. 22 июля 1804 г. / Публикация М. И. Богдановича // Сборник Русского Исторического общества. СПб., 1867. Т. 1. С. 366–367.

Их старший сын Александр Иванович Сиверс, дед генеалога, пошел по стопам отца – в 1817 г. из камер-пажей поступил в Лейб-гвардии Артиллерийскую бригаду прапорщиком, быстро продвигался чинами, и в 1831 г. он уже полковник. В 1833 г. был назначен штаб-офицером в Императорскую военную академию. В 1835 г. за отличие был произведен в генерал-майоры с состоянием по артиллерии. В январе 1837 г. был назначен исполняющим должность командира Тульского оружейного завода, но принять завод так и не смог: затянулись проверки вследствие больших финансовых нарушений. А. И. Сиверс скончался в 1840 г., находясь на службе. Согласно семейной легенде, он был отравлен, поскольку «были обнаружены хищения, и молодой генерал с энергией принялся за „выявление зла“».²⁹

А. И. Сиверс был женат на Елизавете Васильевне Ольдерогге, дочери Карла Вильгельма (Карла Васильевича) Ольдерогге (1784–1842), который после нескольких лет на военной службе, когда он принимал участие в боевых действиях против Наполеона, служил архивариусом в рижском ландгерихте и учителем русской словесности в одном из уездных училищ. У А. И. Сиверса и его супруги было четверо детей: Михаил (1834–1915), Александр (1835–1902), Николай (1837–1899) и Елена (*1839).

Таблица 4

Потомство Александра Ивановича Сиверса

Михаил Александрович, окончив Михайловское артиллерийское училище, успешно продвигался по службе и к началу русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) уже командовал лейб-гвардии второй артиллерийской бригадой в чине полковника, проявил себя во время войны в ряде сражений (в том числе во время осады Плевны), и за отличия в 1878 г.

был произведен в генерал-майоры и награжден золотой саблей с надписью «За храбрость».³⁰ После войны он был назначен в свиту Его Императорского Величества, затем был начальником артиллерии последовательно 4-го, 13-го и 18-го армейских корпусов, начальником 24-й и 23-й пехотных дивизий, членом Александровского комитета о раненых, в 1900 г. был удостоен чина генерала от артиллерии. М. А. Сиверс был женат на дочери статского советника Григория Борисовича Бланка – Надежде (1850–1896). Оба их сына – Александр (родился в 1869 г.) и Михаил (1885–1911) Михайловичи избрали военную службу, Александр в 1913 г. (так же, как и его отец) стал командиром Лейб-гвардии второй артиллерийской бригады, отличился в боях во время Первой мировой войны, заслужил орден Святого Георгия 4 степени.

Николай Александрович Сиверс, так же, как и старший брат, окончил Михайловское артиллерийское училище. Выслужив чин поручика, в 1862 г. он перешел на гражданскую службу во Владимирское акцизное управление, затем служил в Минском и Киевском акцизных управлениях, к концу службы он был управляющим акцизными сборами в Польше – в Люблинской, Келецкой и Радомской губерниях (в это время получил чин действительного статского советника), а затем в Калишской и Петроковской губерниях. Н. А. Сиверс был женат на своей кузине, дочери полицмейстера Брестского кадетского корпуса Василия Васильевича Ольдерогге Софье (1847–1895). Их четыре сына – Николай (1869–1920), Александр (р. 1877), Михаил (р. 1878) и Василий (р. 1883) Николаевичи – воспитывались в Николаевском кадетском корпусе, а затем (за исключением младшего Василия, который поступил в Лесной институт) – в Михайловском артиллерийском училище, после чего все трое продолжили армейскую службу. Наибольших успехов достиг старший брат Александр Николаевич Сиверс – в 1914 г. он служил в Генеральном штабе в чине генерал-майора.

В отличие от своих братьев и вообще от большинства ближайших родственников, Александр Александрович Сиверс (1835–1902) поступил не на военную, а на гражданскую службу (очевидно, из-за того, что в детстве повредил ногу). После окончания университета в 1858 г. он был определен в Департамент уделов с чином коллежского секретаря и долгие годы служил в этом ведомстве: с 1863 г. он помощник управляющего Костромской, с 1869 г. – Самарской удельных контор.³¹ С 1876 по 1890 г. был управляющим Нижегородской, а с 1890 по 1893 Киевской удельных контор³² (с удельным ведомством впоследствии связал свою

²⁹ Аксакова (Сиверс) Т. А. Семейная хроника. Кн. 1. М., 2005. С. 41.

³⁰ Краткая записка о службе командира л.-гв. 2-й Артиллерийской бригады генерал-майора Михаила Александровича Сиверса. 1879 [с более поздними дополнениями] // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 25 (Послужные формулярные и аттестационные списки). Оп. 102. Д. 40. Л. 86–87 об.

³¹ Формулярный список о службе А. А. Сиверса [старшего]. 1884. // ЦГИА СПб. Ф. 14 (Университет). Оп. 3. Ч. 6. Д. 23 722. Личное дело студента А. А. Сиверса [младшего]. Л. 7–13.

³² История удельных округов за столетие их существования. 1797–1897. СПб., 1902. Т. 3. Приложения. Список высшим чинам центрального и местных учреждений удельного ведомства. 1797–1897. С. 59, 61.

служебную деятельность и его сын – генеалог). А. А. Сиверс завершил карьеру в чине тайного советника. После выхода в отставку он поселился в Москве и, «не вынося бездействия», вел дела своего друга В. Ф. Лугина по управлению его костромскими лесными именьями.³³ В 1864 г. А. А. Сиверс женился на Надежде Петровне Мартос (1844–1912), дочери Петра Ивановича Мартоса и Веры Ивановны Калагеорги. А. А. Сиверс, как и его предки, принадлежал к лютеранскому вероисповеданию, а Н. П. Мартос была православной, поэтому их дети – Александр (1866–1954) и Елизавета (1873–1941) – были крещены в православие, так как по закону, если один из супругов исповедовал православие, детей не могли крестить в иную веру.

Сестры Александра Ивановича Сиверса (деда генеалога) Вильгельмина и Луиза Ивановны вышли замуж за морских офицеров (см. Табл. 3). Вильгельмина – за Григория Афанасьевича Польского³⁴ (впоследствии генерал-лейтенанта, члена Общего присутствия интендантства, также он состоял по Морскому министерству³⁵), а Луиза – за Павла Фомича Мессера (в будущем – вице-адмирала и командира Севастопольского порта³⁶). Оба офицера принимали участие в боевых действиях русско-турецкой войны 1828–1829 гг. (при взятии Анапы и Варны Г. А. Польский командовал фрегатом «Евстафий», а П. Ф. Мессер – бригантиной «Елизавета»), и оба были награждены золотыми саблями с надписью «За храбрость»).

Эти родственно-свойственные связи повлияли на выбор службы брата Луизы и Вильгельмины – Людвиг Валентина (Льва Ивановича) Сиверса; сказалась и сама атмосфера морского города Севастополя, где он вырос. В 1830 г. Л. И. Сиверс, как в свое время его отец и старший брат, поступил юнкером в петербургское артиллерийское училище, но через несколько лет перешел гардемаринном в Черноморский флот, где служили два его зятя. Л. И. Сиверс служил на Черном и Балтийском флоте. Во время Крымской войны (1853–1856) на корабле «Вилагош» он участвовал в защите Кронштадта от англо-французской эскадры. В 1857 г. Л. И. Сиверс вышел в отставку (капитаном 2 ранга).³⁷

Л. И. Сиверс был женат на дочери генерал-майора Надежде Федоровне Ратч (см. Табл. 5). У них родилось десять детей. Валентин (1845–1912), полковник, был женат на Евдокии Петровне Ворониной (1848–1921). Александр (родился в 1846 г.), в 1853 г. отец обращался с прошением определить его в Морской корпус, дальнейшая судьба не-

³³ Аксакова (Сиверс) Т. А. Семейная хроника. Кн. 1. С. 42.

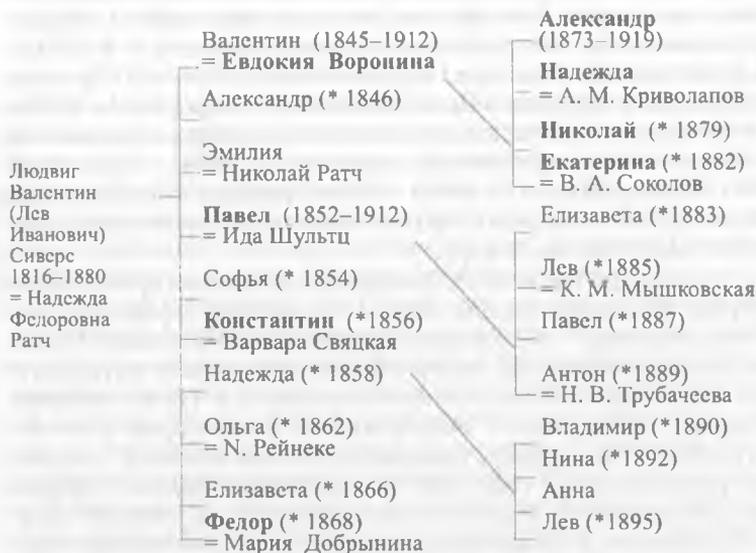
³⁴ Одна из их дочерей – Юлия вышла замуж за П. Ф. Чебышева, ее дочь Александра в свою очередь вышла за Г. А. Эшена, а внучка – Александра Гастонова Эшен – стала женой генеалога А. А. Сиверса (т. е., он женился на своей троюродной племяннице).

³⁵ Общий морской список. СПб., 1894. Ч. VIII. Царствование Александра I. П-О. С. 56–58.

³⁶ Общий морской список. СПб., 1893. Ч. VII. Царствование Александра I. Д-О. С. 520–521.

³⁷ Общий морской список. СПб., 1900. Ч. XI. Царствование Николая I. Н-С. С. 502–503; Формулярный список о службе и достоинстве 36. флотского экипажа лейтенанта Льва Сиверса за 1847 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2847. Л. 7–9.

Потомство Льва Ивановича Сиверса

Шрифтом выделены те члены рода, которые были внесены в Дворянскую родословную книгу Новгородской губернии.

известна. Эмилия была замужем за Николаем Федоровичем Ратчем. Павел (1852–1912) окончил Дерптский университет, служил в Министерстве Юстиции и в 3-м департаменте Правительствующего Сената, затем – член Петроковского окружного суда в чине статского советника, был женат на Иде Жозефине (Иде Антоновне, или Карловне) Шульц. Софья (родилась в 1854 г.). Константин (родился в 1854 г.) воспитывался во 2 Петербургской военной гимназии и Константиновском военном училище, участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., быстро продвигался в чинах: в 1878 г. – поручик, 1889 г. – капитан, 1895 г. – полковник, 1905 г. – генерал-майор, командир первой бригады 16 пехотной дивизии (в Белостоке),³⁸ после отставки жил в Боровичах, состоял членом Общества вспомоществования недостаточным ученикам Боровичского духовного училища,³⁹ был женат на Варваре Николаевне Свяцкой, дочери генерал-майора Николая Михайловича Свяцкого. Надежда (родилась в 1858 г.). Ольга (родилась в 1862 г.) была замужем за доктором Рейнеке (Ганновер). Елизавета (родилась в 1866 г.). Федор (родился в 1868 г.) окончил Киевское пехотное юнкерское училище, участвовал в подавлении «боксерского восстания» в Китае в 1900–1901 гг., с 1902 г. капитан 10 гренадерского Малороссийского гр. Румянцева-Задунайского полка; был женат на Марии Добрыниной.

³⁸ Список генералам по старшинству. Сост. по 1 июля 1906 г. СПб., 1906. С. 1194.

³⁹ Памятная книжка Новгородской губернии на 1910 г. СПб., 1910. С. 145; Памятная книжка Новгородской губернии на 1913 г. СПб., 1913. С. 211.

Младшая дочь И. Х. Сиверса – Эмилия Ивановна (1820–1846) в 842 г. вышла замуж ротмистра Аристида Федоровича Ревелиоти (впоследствии, с 1875 по 1882 гг., таврического губернского предводителя дворянства). У них родилась единственная дочь Мария.

Вернемся к имению Ивана Христиановича Сиверса в Новгородской губернии. Благодаря тому, что с 1832 г. оно находилось под запрещением, мы точно знаем, каким оно было в это время: «в уездах Боровичском, в деревнях: Кошкине (62 души), Кучиной горе (10 душ), Чернецкой (24 души), Прудишах (15 душ) и Крестецком, в деревне Долотце (47 душ), всего 158 душ»⁴⁰ (д. Кошкино – ошибочное написание д. Ношкино, впоследствии Ножкино; Кучина (Кучка) гора – она же Красная гора; Чернецкая – другое название Раменье; Долотцы – ошибочно от Болотцы, другое название Вязовка).

После смерти И. Х. Сиверса в 1843 г. его дети (в 1847 г.) совершили раздел имения. Старший брат, Александр, к этому моменту уже умер, и раздел производил младший брат Лев Иванович. «К имению сему остались единственными наследниками: а) я Лев Сиверс, б) умершего брата моего генерал-майора Александра Иванова Сиверс малолетние дети: сыновья Михаил, Александр, Николай и дочь Елена, с) сестры мои: жена генерал-майора Вильгельмина Иванова Польского в 14 части, д) жена контр-адмирала Луиза Иванова Мессер тоже в 14 части и е) умершей сестры моей, жены штаб-ротмистра Эмилии Ивановой Ревелиоти малолетняя дочь Мария Аристидовна»⁴¹ (см. Табл. 3).

Еще до раздела 1847 г. Вильгельмина получила денежную компенсацию за свою 14-ю часть имения – 1714 р. серебром, Луизе достался в городе Севастополе каменный дом с пристройками, садом и землей. Поэтому обе они не получили наделов в новгородском имении отца.

При разделе детям Александра Ивановича Сиверса отошло имение в деревне Чернецка, «по мирскому званию» Раменье Бельского погоста Боровичского уезда (20 душ мужского пола), и в деревне Болотцы, «по мирскому званию Вязовка» Высоцкого погоста Пожарской волости Крестецкого уезда (70 душ); девице Марии Аристидовне Ревелиоти были выделены земли в деревне Красной горе (11 душ) в Никандровском погосте Боровичского уезда. Лев Сиверс получил имение, состоящее из деревни Ношкино (позже эта деревня писалась «Ножкино») Молодиленского погоста Боровичского уезда (72 души).⁴²

Наследники А. И. Сиверса (Михаил, Александр, Николай и Елена) совместно владели своими имениями в Боровичском и Крестецком уездах до 1879 г., управлением же занимался А. А. Сиверс (отец генеалога). В 1862 г. он подал прошение и был внесен во вторую часть (по военным заслугам предков, сам он в это время только начинал гражданскую службу) Дворянской родословной книги Новгородской губернии по

⁴⁰ Сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 24 декабря 1832. № 52. С. 3054. № 15487.

⁴¹ Проект акта о разделе между наследниками имущества, оставшегося после ген.-лейт. Ивана Христиановича Сиверса, составленный лейтенантом Львом Ивановичем Сиверсом // РГИА. Ф. 720 (А. А. Сиверс). Оп. 1. Д. 14. Л. 1 об.

⁴² Там же. Л. 1–3.

Крестецкому уезду: определение Дворянского депутатского собрания состоялось 7 ноября 1862 г., указ Правительствующего Сената последовал 8 января 1863 г. за № 158.⁴³ В это время А. А. Сиверс еще не был женат, поэтому и был внесен в родословную книгу один.

Имение в Боровичском уезде до 1861 г. «состояло в пользовании крестьян дер. Раменья, земли при означенной деревне: удобной 126 дес. 1465 саж., в том числе под усадьбою 1 дес. 150 саж., пашни 86 дес. 889 саж., покосу 8 дес. 2000 саж. и дровяного леса 30 дес. 896 саж.; и неудобной под половиною реки Мсты, ручьями, дичевником и дорогами 16 дес. 1200 саж., итого 143 дес. 265 саж. Сверх того крестьяне пользовались сенокосом в пустоши Мелединой, состоящей в общей неразмежеванной даче помянутых помещиков и удела».⁴⁴ Имение состояло на выкупе с 1 августа 1875 г.⁴⁵ Местным Положением высший размер душевого надела был определен в 5 дес., 1200 саж., на 20 крестьян должно было быть выделено 110 десятин, но помещик по другому пункту этого же Положения имел право отрезать в непосредственное распоряжение до одной трети угодий. А. А. Сиверс пошел на уступки, и было составлено дополнение к Уставной грамоте: «желая предоставить крестьянам означенной деревни возможность при содействии Правительства приобрести в собственность следующий им по Положению надел», он отказался от права оставить за собою до одной трети всех угодий и отдал крестьянам всю землю «в количестве 126 дес. 1465 саж. удобной и 16 дес. 1200 саж. неудобной, а всего 143 дес. 265 саж., без отрезки из лишних 16 дес. 1465 саж. удобной земли сверх причитающегося им высшего размера надела и без всякого при том вознаграждения за предоставляемый по сему дополнению излишек надела, оставляя в своем распоряжении только землю в пустоше Мелединой сколько таковой окажется по размежеванию».⁴⁶ После окончания затянувшегося размежевания пустоши в 1879 г. А. А. Сиверс от своего имени и по доверенности от братьев и сестры продал все отошедшие им земли крестьянину деревни Чернецка Павлу Григорьеву (51 десятина, 1800 сажень) и бессрочно-отпускному горнисту 86-го Вильманstrandского полка⁴⁷ Никифору Максимову Шварову (17 десятин, 600 сажень). «А взял он Сиверс за себя и доверителей своих от них Григорьева и Шварова за ту землю 400 ».⁴⁸ 8 июня 1879 года ему было выдано следующее удостоверение: «Боровичская Уездная Земская Управа сим удостоверяет, что по книгам

⁴³ Голицын П. П. Список дворянских родов Новгородской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу с 1787 г. по 1-е января 1910 г., с приложением списка губернских и уездных предводителей дворянства 1767 г. Новгород, 1910. С. 128.

⁴⁴ Копия Дополнения к Уставной грамоте на селение Чернецкое, по мирскому званию Раменья, Лычической волости, Боровичского уезда, Новгородской губернии, помещиков г.г. Александра, Михаила, Николая и девицы Елены Александровых Сиверс // РГИИЛ. Ф. 720. Оп. 1. Д. 83. Л. 7.

⁴⁵ Удостоверение № 531 из Новгородского губернского по крестьянским делам присутствия // Там же. Л. 9.

⁴⁶ Копия Дополнения к Уставной грамоте... // Там же. Л. 7.

⁴⁷ Полк был расквартирован в Старой Руссе.

⁴⁸ Копия Выписи из крепостной Новгородского Нотариального Архива книги по Боровичскому уезду на 1879 г. № 14. С. 68. № 28 // Там же. Л. 10–10 об.

ея нет в числе землевладельцев по Боровичскому уезду Александра, Михаила, Николая и Елены Александровых Сиверс». ⁴⁹

Земли Сиверсов в Крестецком уезде состояли на выкупе с 1869 г. ⁵⁰ В 1879 г. также был решен вопрос о передаче крестьянам всех этих земель; таким образом, за помещиками Сиверсами земли и в этом уезде не осталось, о чем А. А. Сиверсу 7 июня 1879 г. было выдано соответствующее удостоверение: «Дано сие от Крестецкой Уездной Земской Управы Статскому Советнику Александру Александровичу Сиверс в том, что до 1879 года за ним, с братьями его Михаилом, Николаем и сестрою Еленою Александровыми по Крестецкому уезду числилось земли 310 десятин, за которые от 1878 к 1879 году осталось в недоимок земского сбора 15 руб. 30 коп. В 1879 году вся земля переведена на крестьян Пожарской волости деревни Вязовки Алексея Фролова с товарищами; затем по Крестецкому уезду, в настоящее время, за г.г. Сиверс никакой земли не состоит». ⁵¹

Младший брат Александра Ивановича Сиверса Лев Иванович по выходе в отставку непосредственно связал свою жизнь с Новгородской губернией. Как уже упоминалось, в 1747 г. он получил в наследство от отца имение, состоящее в деревне Ножкино Боровичского уезда. Л. И. Сиверс первым из потомков Ивана Христиановича Сиверса подал прошение о внесении его с семейством в Дворянскую родословную книгу Новгородской губернии, во вторую ее часть (по военным заслугам отца). Определением Дворянского депутатского собрания от 19 октября 1848 г. по Боровичскому уезду были внесены: сам Лев Иванович Сиверс, его жена Надежда Федоровна и их дети: Александр, Валентин (указ Сената об утверждении – от 28 июля 1849 г. за № 4318); Константин (определение от 26 мая 1869 г.); Павел и Федор (определение от 12 февраля 1870 г.); Евдокия Петровна, жена Валентина и их дети: Александр, Николай, Надежда и Екатерина (определение от 21 марта 1889 г.) ⁵² (см. Табл. 5).

После смерти Л. И. Сиверса в 1880 г. имением управляла его вдова Надежда Федоровна Сиверс. В конце XIX – начале XX в. она владела в Никандровской волости Боровичского уезда 1125 десятинами земли ⁵³ и проживала в усадьбе Надеждинская, которая была смежна с деревней Ножкино ⁵⁴ (кстати, в конце XIX в. соседнее имение и усадьба Хлыстово

⁴⁹ Удостоверение № 3074 из Боровичской уездной земской управы. 8 июня 1879 // Там же. Л. 14.

⁵⁰ Удостоверение № 531... // Там же. Л. 9.

⁵¹ Удостоверение. № 2777 из Крестецкой уездной земской управы. 7 июня 1879 // Там же. Л. 15.

⁵² Голицын П. П. Список дворянских родов Новгородской губернии... С. 127.

⁵³ Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Боровичский уезд. Т. I. Земельный инвентарь (Распределение земель в дачах генерального межевания по угодьям и владельцам). Новгород, 1893. Алфавитный указатель надельных и собственных земель. 2. Частное землевладение. С. 87; Таблица I. Земельный инвентарь. 5. Никандровская волость. С. 10–11, 13.

⁵⁴ Там же. Т. 2. Новгород, 1893. Табл. III. Частновладельческие хозяйства. С. 10–11; Список населенных мест Новгородской губернии. Вып. IV. Боровичский уезд. Новгород, 1911. С. 78–79.

принадлежали Владимиру Николаевичу Свяцкому, родная сестра которого Варвара вышла замуж за сына Л. И. Сиверса Константина).

В 1893 г. известно число жителей в усадьбе – пять женщин.⁵⁵ Очевидно, в имении жила только Надежда Федоровна Сиверс с дочерьми. Что касается сыновей, то они находились на службе: кто на военной, кто на гражданской. «Подсобным занятием» обитателей усадьбы была сдача сенокоса в аренду. В деревне Ножикино стояло 33 жилых строения, где проживало 174 жителя; здесь располагалось две часовни (одна из них – «на жальнике»⁵⁶), была земская школа, хлебо-запасный магазин (склад) и мелочная лавка.⁵⁷

В 1902 г. Н. Ф. Сиверс с детьми (сыновья коллежский советник Валентин, полковник Константин, надворный советник Павел, поручик Федор, дочери Надежда, Елизавета, София и Ольга) совершили раздел имения: в Боровичском уезде Внутровского погоста оставшиеся от надела крестьян деревни Ножикино пустошь Бор-Хлестово (162 десятины, 1400 сажень), лесная дача Минино (314 десятин, 1030 сажень) получили сыновья в общее владение; пустоши Долбянка, Кузнечиха, Змиюха, Лгуниха, Зубово, Кадиха, Долбеево, Антонова, Дятлево, Курьво, Решотникова и Высокута (648 десятин, 411 сажень) достались дочерям в равных частях.⁵⁸

По сведениям на 1911 г., имение было отдано в аренду, «поля запущены, пашня не удобряется и сдается крестьянам соседних селений из 1/3 и 1/4. Все покосы сдаются за 122 руб. в год»⁵⁹ (третью или четвертую часть урожая получал владелец земли).

В декабре 1911 г. Надежда Федоровна Сиверс скончалась в имении Надеждинское. Поскольку усадьба была построена относительно недавно и могил родственников на ближайшем кладбище не было, то местом захоронения избрали уездный город Боровичи. Кроме того, в это время в Боровичах проживал ее сын Константин Львович Сиверс, генерал-майор в отставке. Через год, в ноябре 1912, в Боровичах был похоронен другой ее сын Павел (хотя служил он и скончался в г. Петрокове, в Польше).

Согласно сведениям «Книги памяти жертв политических репрессий Новгородской области», вскоре после революции Елизавета Ивановна (р. 1860), Надежда Львовна (р. 1865) и Софья Львовна (р. 1869) Сиверс (Сиверовы), а также Лилия Львовна Ратч (р. 1860) – «бывшие помещицы» (место проживания: Новгородская обл., Любытинский район, де-

⁵⁵ Список населенных мест Новгородской губернии. Вып. IV. Боровичский уезд. Новгород, 1911. С. 78.

⁵⁶ Жальник – могильник, кладбище (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1996. Т. I. А–З. С. 525); В деревне Ножикино – это захоронение пленных шведских офицеров нач. XVII в. До сих пор на этом месте сохранилось три плиты (по сообщению директора Хвойнинского краеведческого музея Светланы Анатольевны Овчаренко).

⁵⁷ Список населенных мест Новгородской губернии. Вып. IV. С. 78–79.

⁵⁸ Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам. 1902. Отд. III. Разряд XVII. № 1665.

⁵⁹ Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Боровичский уезд. Т. 2. Табл. III. Частновладельческие хозяйства. С. 10–11.

ревня Ножкино) были лишены избирательных прав.⁶⁰ Очевидно, что Софья и Надежда Львовна – родные сестры, дочери Льва Ивановича и Марии Федоровны, только неверно указаны их годы рождения (см. Табл. 5). Вполне вероятно, что Елизавета *Ивановна* – это их третья сестра – Елизавета Львовна Сиверс (р. 1866). Лилия (Эмилия) Львовна Ратч – их замужняя сестра (жена Николая Федоровича Ратча). Тогда же был лишен избирательных прав ее сын Виктор Николаевич Ратч (р. 1881); в декабре 1937 он, «гвардейский офицер» (проживал в деревне Ножкино), был арестован, а в январе 1938 расстрелян в г. Боровичи.⁶¹ Дочь Э. Л. и Н. Ф. Ратч – Надежда («уроженка и жительница деревни Ножкино») была учительницей, она тоже арестовывалась в 1934 г., дело было прекращено.⁶²

По воспоминаниям бывшей учительницы Анциферовской сельской школы Марии Михайловны Ивановой, на месте усадьбы долгое время стоял барский дом, в котором размещалась начальная школа деревни Ножкино, и существовал парк с декоративными породами деревьев. Сохранялась также конюшня и дуб, под которым была «зарыта любимая баринова собака». Старожилы помнили бывшую помещицу Варвару, она жила «на месте старой часовни».⁶³ Скорее всего, это была Варвара Николаевна, урожденная Свяцкая, дочь генерал-майора Николая Михайловича Свяцкого, жена Константина Львовича Сиверса.

В августе 2007 г. по инициативе сельской администрации п. Хвойная при участии краеведческого музея была предпринята поездка сотрудников по историческим местам Хвойнинского района. Было выявлено, что к этому времени в деревне Ножкино никаких усадебных построек не сохранилось, на месте парка остатки аллеи уже практически не просматривались. В деревне постоянных жителей очень мало, в основном приезжают дачники, силами которых была построена новая часовня.⁶⁴

* * *

Кроме потомков Ивана Христиановича Сиверса, на Новгородской земле проживали потомки Фридриха Карла фон Сиверса (1776–1850) – правнука известного российского адмирала Петра фон Сиверса (1674–1740)⁶⁵ (см. Табл. 6).

Все сыновья Ф. К. фон Сиверса, за исключением одного умершего в детстве, стали офицерами; четверо из них умерли в молодости, и чет-

⁶⁰ Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области. Новгород, 1997. Т. 6: 1917–1930 гг. С. 163 (указан 1917 г., но это явная ошибка).

⁶¹ Там же. С. 135, 144.

⁶² Там же. С. 144.

⁶³ Воспоминания М. И. Ивановой. 2002. – Хвойнинский краеведческий музей. Научно-вспомогательный фонд № 194 (сведения любезно сообщены автору директором музея С. А. Овчаренко).

⁶⁴ По личному свидетельству С. А. Овчаренко.

⁶⁵ См. табл. 3 в статье: *Лосев С. А.* Российские Сиверсы. Материалы к родословной; Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften. Teil Livland. Gørlitz, 1929. S. 285–305.

веро дослужили до высоких чинов – это адмирал Фридрих (1815–1892), генерал-лейтенанты Яков Карл (1813–1882) и Карл Бернард (1821–1891) и генерал-майор Бернгард Отто (1824–1896).

В родословной книге Новгородской губернии по Старорусскому уезду значится сын старшего из них, Якова Карла, – Александр Яковлевич фон Сиверс. Он был внесен во вторую часть родословной книги – по военным заслугам отца (определение Новгородского Дворянского депутатского собрания от 15 июня 1890 г., указ Правительствующего Сената от 23 декабря 1890 г. за № 191).⁶⁶ По сведениям на 1892 г., А. Я. фон Сиверс владел 600 десятинами в Коломенской волости Старорусского уезда: 58 десятинами в деревне Ростани, 86 десятинами в деревнях Верехница и Росолово и 456 десятинами в сельце Романово, где и располагалась его усадьба.⁶⁷ А. Я. фон Сиверс умер, вероятно, холостым (год его смерти, к сожалению, нам не известен) и не оставил потомства.

Младший сын Фридриха Карла фон Сиверса – Бернард Фридрихович (Борис Федорович) фон Сиверс – начал службу в лейб-гвардии Конно-гренадерском полку, затем, в 1862 г., был назначен управляющим Орловскими, а с 1865 – Виленскими земскими конюшнями. С 1876 г. был управляющим Яновским государственным конским заводом и состоящим при нем депо (конюшней), с 1878 г. – в чине генерал-майора.⁶⁸

В 1855 г. Б. Ф. фон Сиверс женился на дочери Александра Павловича Кожевникова (1807–1875) и Марии Антоновны, урожденной Котоминой (ок. 1815–1887), – Наталье (1836–1908). Его тесть, А. П. Кожевников, после 18-ти лет военной службы (с 1823 по 1841 г.) в лейб-гвардии Измайловском полку (в 1828 г. участвовал в осаде и взятии крепости Варны во время русско-турецкой войны), находился на гражданской службе (с 1843 по 1862 г.), служил в Петергофском дворцовом правлении.⁶⁹

А. П. Кожевников получил по наследству от отца в совместное владение с сестрами небольшое имение в Псковской губернии (около 100 душ), а также деревянный дом в Санкт-Петербурге.⁷⁰ В своих воспоминаниях он писал: «В 1830 г. я женился, не имел ничего, на свадьбу и необходимые издержки занял 5 000 рублей ассигнациями <...>. Жена моя имела приданое: состоящее в посуде, серебре, <...>, мебели, короче все, что нужно для небольшого, но приличного хозяйства для небогато-

⁶⁶ Голицын П. П. Список дворянских родов Новгородской губернии... С. 128; РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2849. О дворянстве рода фон Сиверса. 1890.

⁶⁷ Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Старорусский уезд. Новгород, 1892. Табл. 1. Поземельный инвентарь. С. 68, 71, 73.

⁶⁸ Список генералам по старшинству. Исправлено по 1-е января. СПб., 1880. С. 859. В РГИА хранится личный фонд Б. Ф. Сиверса (Ф. 903. 113 ед. хр. 1848–1902), который состоит в основном из переписки самого Б. Ф. Сиверса и членов его семьи.

⁶⁹ Записка о службе действительного статского советника Кожевникова. – РГИА. Ф. 963 (А. П. Кожевников). Оп. 1. Д. 6. Списки чиновников Петергофского двора. Л. 17.

⁷⁰ Формулярный список о службе и достоинстве бывшего бригадным адъютантом 2-й Гвардейской пехотной бригады лейб-гвардии Измайловского пехотного полка штабс-капитана Кожевникова. 8 апреля 1838 // Там же. Л. 1 об.

го гвардии офицера, приличного и для того круга...».⁷¹ Его супруга с дочерьми проводила много времени в Новгородской губернии, где А. П. Кожевников долгое время арендовал Змейскую мызу (Подберезская волость Новгородского уезда).

В начале XIX в. сельцо Змейское принадлежало статскому советнику Пантелееву. В 1820 г. оно было куплено у него для ведомства военного поселения Гренадерского Его Величества короля Прусского полка. В это время в сельце было чуть более двадцати крестьянских домов, а также «господский невесьма старый дом, крытый тесом, длиною на 8-ми, а шириною на 5-ти сажнях, без всякой внутренней отделки и рам», в доме было 11 комнат, «в коих по отделке можно жить без нужды». При доме был садик с небольшим числом яблонь и липовыми аллеями.⁷²

После упразднения военных поселений (1857 г.) земли с крестьянами перешли в подчинение Удельного ведомства, а затем в Управление государственными имуществами Новгородской губернии. В 1869 г. А. П. Кожевников добился разрешения выкупить арендуемую им землю. Был составлен договор, оговорена рассрочка платежей, которые А. П. Кожевников в течение нескольких лет исправно выплачивал.⁷³ Таким образом, он приобрел Змейскую мызу лишь незадолго до своей смерти.

Младшая дочь А. П. Кожевникова Наталья с супругом Б. Ф. фон Сиверсом (после выхода его в отставку в 1882 г.) и дочерьми Марией, Елизаветой и Аделаидой поселились в новгородском имении. Их сыновья – Александр, Валериан, Федор и Борис – в это время уже находились на службе: Александр, Валериан и Борис служили в различных имениях (управляющими и на других должностях), Федор, окончив Петербургский университет, служил в Дворянском земельном банке в Санкт-Петербурге.

В 1895 г. среди землевладельцев Новгородского уезда значится только Мария Борисовна фон Сиверс⁷⁴ (ок. 1859–1903) – старшая внучка А. П. Кожевникова, хотя в это время еще были живы ее отец, мать и незамужняя сестра матери – Екатерина Александровна Кожевникова (1832–1907). Интересно, что среди семейных бумаг сохранился черновик завещания Е. А. Кожевниковой, в котором она предполагала завещать имение на Змейской мызе после своей смерти племяннице М. Б. фон Сиверс.⁷⁵

⁷¹ На память о свадьбе Наташиной и нашей // РГИА. Ф. 963. Оп. 1. Д. 1. Дневниковые записи А. П. Кожевникова. Л. 13.

⁷² РГИА. Ф. 963. Оп. 1. Д. 51. Переписка Кожевникова о продаже арендной земли. 1869–1874. Л. 1, 4 об., 6 об.–7.

⁷³ Там же. Л. 12–16.

⁷⁴ Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Новгородский уезд. Новгород, 1895. С. 281.

⁷⁵ ОПИ НГОМЗ. Ф. 22 (Кожевниковы). Оп. 1. Д. 122. Завещание Е. А. Кожевниковой о передаче после своей смерти имения на мызе Змейско Подберезской волости Новгородской губернии племяннице М. Б. Сиверс [конец XIX в.]. Черновик. Л. 1 (сообщила И. Г. Кукарцева).

В конце XIX в. под усадьбой было занято 4,5 десятины, а всего семья владела 13,5 десятинами; земли вокруг усадьбы принадлежали бывшим государственным крестьянам и военному ведомству.⁷⁶

Мария Борисовна фон Сиверс умерла в 1903 г., раньше своей матери и тети, и была похоронена, как и ее бабушка по матери и отец, на кладбище в Змейском.⁷⁷

В начале XX в. усадьба Змейское все еще принадлежала Сиверсам. По сведениям на 1907 г., в усадьбе было четыре жилых строения и проживало трое мужчин и четыре женщины.⁷⁸ Кто именно это был – точно установить не удалось. В начале 1907 г. в живых была мать Марии Борисовны – Наталья Александровна фон Сиверс (скончалась в 1908 г.), и родная сестра матери – Екатерина Александровна Кожевникова (умерла девицей в 1907 г.). Там же, вероятно, проживала Евгения Яковлевна фон Сиверс (умерла в 1909 г. и была похоронена в Змейском⁷⁹) – родная племянница Б. Ф. фон Сиверса, дочь его старшего брата Якова фон Сиверса. Сестры Марии Борисовны – Елизавета и Аделаида Борисовны фон Сиверс – обе состояли в замужестве и, вероятно, уже не жили в усадьбе: Аделаида вышла замуж в 1900 г. за Германа Вальтера, а Елизавета – в 1902 г. за своего двоюродного брата Генриха Карловича фон Сиверса. Обратим внимание на то, что и Александр Борисович фон Сиверс двумя годами ранее женился на своей двоюродной сестре Елизавете Карловне фон Сиверс (см. Табл. 6). Таким образом, Елизавета Борисовна вышла замуж не только за двоюродного брата, но и за родного брата жены ее родного брата. Такие браки Русская православная церковь не разрешала и считала незаконными.

Судьба владельцев Змейской усадьбы после 1917 г., к сожалению, остается нам не известной.

* * *

Итак, проведенное просопографическое и генеалогическое исследование позволило уточнить круг носителей фамилии Сиверс, имевших в разные времена то или иное отношение к Новгородскому краю. В значительной степени статья основана на материалах, собранных генеалогом А. А. Сиверсом, чей прадед в свое время получил имение в Новгородской губернии, а отец был записан в местную дворянскую родословную книгу. Нам удалось собрать некоторые биографические сведения как о тех Сиверсах, которые были внесены в родословную книгу Новгородской губернии, так и о тех их родственниках, которые, хотя и имели на это право, по разным причинам в эту книгу записаны не были, а также о членах рода, формально к местной дворянской корпора-

⁷⁶ Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Новгородский уезд. Новгород, 1895. С. 281.

⁷⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 789.

⁷⁸ Список населенных мест Новгородской губернии. Новгород, 1907. Вып. I. Новгородский уезд. С. 50–51.

⁷⁹ Русский провинциальный некрополь. С. 408.

ции не принадлежавших, но, тем не менее, служивших в этой губернии или в ней проживавших. Обращает на себя внимание тот факт, что среди новгородских Сиверсов были представлены лица самого различного общественного положения – от выдающихся государственных деятелей и видных военачальников и чиновников до мелких государственных служащих, офицеров в невысоких чинах и мелких землевладельцев. Изучение матримониальных связей Сиверсов показывает, что в ряде случаев они роднились с членами родов, связанных с Новгородской губернией, причем иногда именно в результате брака с местными девицами (получив в приданое за женою землю в Новгородской губернии) Сиверсы делались местными помещиками. В общей сложности в разное время они владели землями в четырех уездах – Боровичском, Крестецком, Новгородском и Старорусском. Вскоре после крестьянской реформы 1860-х гг. почти все земельные владения были Сиверсами утрачены. Автор, однако, надеется, что приведенный в статье материал позволит сохранить в исторической памяти их имена.